

УДК 343.985

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ****канд. юрид. наук Д.В. ИСЮТИН-ФЕДОТКОВ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)**

Проблемные вопросы теории и практики получения образцов для сравнительного исследования систематизированы на следующие группы: непосредственно связанные с определением категории «образцы для сравнительного исследования»; связанные с классификацией и систематизацией образцов для сравнительного исследования; совершенствования процессуальной регламентации получения образцов для сравнительного исследования; определения места и роли процессуального следственного действия «получение образцов для сравнительного исследования» в уголовном процессе: тактики проведения следственного действия «получение образцов для сравнительного исследования»; получения образцов для сравнительного исследования в ходе проведения экспертного эксперимента.

В отечественном судопроизводстве получение образцов для сравнительного исследования впервые законодательно закреплено 29 декабря 1960 года, когда был принят Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК), который действовал до 1 января 2001 года, т.е. до вступления в силу УПК Республики Беларусь 1999 года.

Проведенный нами анализ юридической литературы показывает, что и до 1960 года образцы для сравнительного исследования применялись при производстве судебных экспертиз [1, 2]. Так, в работе А.В. Дулова и И.Ф. Крылова «Из истории криминалистической экспертизы в России» мы нашли весьма интересный документ, из которого видно, что в XVIII веке использовались образцы для сравнительного исследования при проведении судебной экспертизы, причем движение образцов на экспертизу процессуально оформлено. «В личном архиве Д.И. Менделеева обнаружено письмо из Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг на его имя следующего содержания: «Милостивый Государь, Дмитрий Иванович! Вследствие письма Вашего Превосходительства от 1 декабря за № 181 имею честь препроводить при сем образцы знаков, сделанные на меди тупым шрифтом на пантографной машине; знаки эти не выцарапаны, а только полированы. Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в совершеннейшем моем почтении и преданности. Э. Ленц» [3]. Письмо датировано 1890 годом.

Упоминание об образцах для сравнительного исследования мы нашли и в трудах австрийского ученого и основоположника криминалистики Г. Гросса, который следующим образом описывает процедуру получения экспериментальных следов обуви: «если мы имеем след обутой ноги, то прямо можем сличать гипсовый слепок следа с обувью заподозренного. Если же имеется вдавленный след босой ноги, то в этом случае заподозренному следует предложить сделать след босой ногой на веществе или почве, соответствующей по возможности той, на которой оказался подлинный след, с полученного оттиска снять гипсовый слепок и производить сличение двух слепков: подлинного и проверочного» [4]. Как видим, общие принципы методики получения образцов обуви не утратили свое значение до настоящего времени.

Необходимость получения экспериментальных образцов письма и почерка для проведения криминалистической экспертизы отмечали пионеры отечественной криминалистики П.В. Макалинский и Е.Ф. Буринский [5, 6]. Известный швейцарский криминалист Р.А. Рейсс в 1912 г. опубликовал практические рекомендации по получению слепков следов ног для сравнения, а также методику проведения экспертного эксперимента применительно к исследованию следов орудий взлома [7].

С.Н. Трегубов, русский популяризатор идей Г. Гросса и Р.А. Рейсса, рассматривал отдельные аспекты получения экспериментальных следов ног, оттисков пальцев рук, а также образцов почерка. Ученый описал процедуру получения образцов для сравнительного исследования в ходе экспертного эксперимента при экспертизе орудий взлома [8].

Автор первого отечественного учебника по криминалистике И.Н. Якимов указал особенности получения оттисков пальцев рук, следов ног, зубов, образцов почерка и орудий взлома [9].

Один из основоположников отечественной криминалистики С.М. Потапов в 1940 году в работе, посвященной криминалистической идентификации, впервые упомянул о сравниваемых образцах - объектах, представляющих собой материал исследования для цели идентификации [10].

Важно заметить, что общие правила изъятия образцов для технической экспертизы или для лабораторного анализа представлены в 1945 году в научной статье Л. Смирнова. Отмечается, что указанное процессуальное действие относится к числу следственных; производит его следователь при участии эксперта; следователь должен обеспечить сохранность оборудования, изделий, необходимых для эксперти-

зы и т.д. [11]. На наш взгляд, изложенные правила по существу являются тактическими приемами получения образцов для сравнительного исследования. Несколько позднее появляются работы, в которых представлены рекомендации по получению образцов определенного вида, например, образцов зерна, печатей и штампов почерка (Т.Г. Бордонос, 1949; В.П. Колмаков, 1951; Т. Шаркова, 1955 и др.).

В 1948 году в научной литературе появляется термин «образцы для сравнительного исследования» - «вспомогательные идентифицирующие объекты заведомого происхождения, используемые при отождествлении для сравнения» [12].

Мы разделяем точку зрения Р.С. Белкина, который считал, что «образцы для сравнительного исследования давно используются в следственной практике, поскольку без них невозможно проведение многих судебных экспертиз. Именно поэтому проблематика данного следственного действия рассматривалась преимущественно в техническом плане применительно к производству экспертиз тех или иных видов. Но и позднее, когда оно нашло отражение в законе, очень редко подвергалось анализу с криминалистической точки зрения» [13]. Это мнение, высказанное Р.С. Белкиным в 1993 г., актуально и в наши дни.

Конкретно-исторический и системно-структурный методы научного познания позволяют систематизировать исследуемые нами проблемы как следующие группы:

- проблемные вопросы, непосредственно связанные с *определением категории* «образцы для сравнительного исследования»;
- проблемные вопросы, связанные с *классификацией и систематизацией образцов для сравнительного исследования*;
- проблемные вопросы *совершенствования процессуальной регламентации получения образцов для сравнительного исследования*;
- проблемные вопросы *определения места и роли процессуального следственного действия* «получение образцов для сравнительного исследования» в уголовном процессе;
- проблемные вопросы *тактики проведения следственного действия* «получение образцов для сравнительного исследования»;
- проблемные вопросы получения образцов для сравнительного исследования в ходе проведения *экспертного эксперимента*.

Эти направления исследований образуют структуру современных идей и представлений о теоретических и прикладных аспектах получения образцов для сравнительного исследования.

С нашей точки зрения, наиболее подробно процессуальные и криминалистические аспекты получения образцов для сравнительного исследования разработал В.А. Жбанков в своей кандидатской диссертации (1967), а также в учебных пособиях (1969, 1992) и научных статьях (1965, 1967). В работах этого ученого отражены вопросы, связанные с понятием и сущностью образцов, их классификацией, тактическими особенностями получения образцов для сравнительного исследования, методикой получения отдельных видов образцов для производства криминалистических экспертиз.

В юридической литературе проблемы получения образцов для сравнительного исследования рассматривались в диссертационном исследовании Л.И. Мандрик (1991), которая внесла ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, однако до настоящего времени они не нашли отражения в УПК. Особое внимание в работе уделяется получению образцов для сравнительного исследования, связанных с жизнедеятельностью человека.

В диссертации и научно-практическом пособии Н.И. Долженко (2000, 2003) приводится определение понятия «образцы для сравнительного исследования», дана классификация образцов. Диссертационное исследование содержит предложения по совершенствованию УПК РСФСР 1960 года. Однако новый УПК России в значительной степени воспринял недостатки ранее действовавшего закона, и законодатель не учел предложений Н.И. Долженко по улучшению уголовно-процессуального законодательства в области получения образцов для сравнительного исследования. В пособии этого автора учитываются только положения нового УПК РФ и не анализируются нормы Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», вступившего в силу 31 мая 2001 года. Этот нормативный акт регулирует различные аспекты получения образцов. Серьезный криминалистический анализ данного закона содержат работы А.М. Зинина, Н.П. Майлис и Е.Р. Российской (2002).

Ряд вопросов получения образцов для сравнительного исследования находили отражение в периодических изданиях, научных статьях ученых-процессуалистов и криминалистов. Большинство таких трудов посвящено отдельным аспектам получения образцов: процессуальной регламентации получения образцов (Г. Шалаев, 1966; Г.М. Надгорный, 1986 и др.); определению понятия образцы для сравнительного исследования (З.М. Соколовский, 1965; Ю.К. Орлов, 1973 и др.); юридической природе образцов (А.И. Винберг, 1966; В.М. Корнуков, 1968 и др.); тактическим приемам проведения рассматриваемого следственного действия (Р.С. Белкин, 1961; В. Махов, 1978 и др.) и т.д.

Несмотря на значительное число опубликованных работ по рассматриваемым проблемам, не все вопросы получения образцов для сравнительного исследования получили освещение.

Действующий уголовно-процессуальный закон не в полной мере регулирует проведение данного следственного действия. В законодательстве нет *определения категории* «образцы», а в научной литературе предлагаются разнообразные понятия.

Чтобы сформулировать определение понятия образцов для сравнительного исследования, необходимо выявить их сущность. Это целесообразно сделать путем изучения вопроса о месте и роли образцов в процессе доказывания, т.е. о том, относятся ли образцы к вещественным доказательствам. Отметим, что среди ученых-процессуалистов и криминалистов сложились три точки зрения на юридическую природу образцов:

- образцы - вещественные доказательства;
- образцы - производные вещественные доказательства;
- образцы - самостоятельная категория объектов.

Проведенный нами анализ специальной литературы показывает, что до середины 60-х годов прошлого столетия преобладало мнение о том, что образцы для сравнительного исследования - это вещественные доказательства (М.М. Выдря, 1955; А.В. Дулов, 1962; Г.Б. Карнович, 1956; И.Л. Петрухин, 1964; Р.Д. Рахунов, 1959; М.Я. Сегай, 1959 и др.). Прежде всего это связано с тем, что в действовавшем до 1960 года УПК РСФСР 1923 года отсутствовало какое-либо упоминание об образцах для сравнительного исследования.

Одно из первых определений образцов для сравнительного исследования мы встречаем в работе Г.Б. Карновича. По мнению этого ученого, «образцы, взятые для сравнения, являются теми документами или предметами, которые могут служить средством для раскрытия преступления и обнаружения виновных, т.е. вещественными доказательствами. Если указанные предметы-образцы не считать вещественными доказательствами, то фактически перестанут быть вещественными доказательствами и те документы и предметы, которые должны быть сопоставлены с образцами, так как они приобретают доказательственное значение только благодаря своему сходству или отсутствию сходства с предметами-образцами» [14]. Едва ли это на самом деле так. Наличие или отсутствие сходства вещественного доказательства с образцами действительно может повлиять на доказательственное значение вещественного доказательства, но процессуально вещественное доказательство останется таковым в любом случае. На наш взгляд, наличие или отсутствие сходства вещественного доказательства с образцами влияет на степень доказательственного значения вещественного доказательства.

Е.Б. Карнович в своем методическом пособии, подготовленном после принятия УПК РСФСР 1960 года [15], к вещественным доказательствам отнес «образцы, представляющие собой часть подлежащих исследованию объектов, не связанных со сравнительным исследованием (образцы сырья, материалов, готовой продукции)» [16, с. 3-8]. Е.Б. Карнович, таким образом, считает, что вещественными доказательствами являются стандарты и эталоны, обладающие, на наш взгляд, признаками образцов.

По мнению М.Я. Сегай, образцы в процессе расследования преступлений выполняют функцию вещественных доказательств, поскольку являются тем средством, с помощью которого вещественные улики преступления приобретают силу доказательственных фактов [17]. Следует отметить, что в высказывании М.Я. Сегай имеется противоречие. Образцы для сравнительного исследования связаны с расследованием преступления, а вещественные доказательства с самим преступлением, следовательно, образцы не могут служить средством, с помощью которого вещественные доказательства приобретают доказательственное значение.

И.Л. Петрухин также считает, что образцы для сравнительного исследования по своей природе относятся к вещественным доказательствам. Свою позицию он обосновывает тем, что «образцы и вещественные доказательства, изъятые с места происшествия, в одинаковой степени производны от определенного лица или предмета, оставившего следы. Именно в этом усматривается связь образцов с совершенным преступлением. Следовательно, вещественные доказательства бывают незаменимые, и потому подлежат приобщению к делу (хотя и с них можно снять копии), и заменимые, т.е. образцы, не подлежащие приобщению к делу» [18]. Нет сомнений, что вещественные доказательства и образцы производны от определенного лица или предмета, но не в одинаковой степени. Образцы, в отличие от вещественных доказательств, являются материальными объектами известного происхождения. Кроме того, И.Л. Петрухин вводит понятие «заменяемые вещественные доказательства», что, с нашей точки зрения, является спорным. Это связано с тем, что, относя образцы к заменимым вещественным доказательствам, этот ученый сам отмечает один из существенных признаков образцов, отличающих их от вещественных доказательств - заменимость или воспроизводимость.

Другие исследователи образцы для сравнительного исследования относят к категории производных вещественных доказательств (А.С. Железняк, 1978; Ю.К. Орлов, 1970; М.С. Пестун, 1968 и др.). Так, по мнению Ю.К. Орлова, образцы «по своей гносеологической и юридической природе являются разновидно-

стью производных вещественных доказательств, отличающихся от обычных их копий (слепков, оттисков) тем, что здесь копируется не само вещественное доказательство, а процесс его формирования» [19].

Производным вещественным доказательством является материальная физическая модель, полученная непосредственно с первоначального вещественного доказательства и служащая для замены последнего в процессе доказывания (Т.В. Варфоломеева, 1973; Н.А. Селиванов, 1971 и др.). При обнаружении вещественных доказательств довольно часто возникают случаи, когда их изъятие и приобщение к уголовному делу невозможно в силу их громоздкости или иных причин. Поэтому на практике прибегают к моделированию первоначальных вещественных доказательств. Мы полагаем, что образцы для сравнительного исследования не являются моделями или копиями вещественных доказательств и не относятся к категории производных вещественных доказательств.

А.С. Железняк, считает, что «экспертные следы-образцы, по существу, представляют собой производные вещественные доказательства. Их появление фиксируется в процессуальном документе - заключении эксперта, которое, в свою очередь, обусловлено постановлением следователя о назначении экспертизы» [20]. По нашему мнению, экспертные образцы не следует относить к вещественным доказательствам, как это делает А.С. Железняк, так как появление вещественных доказательств фиксируется не в заключении эксперта, а в ином процессуальном документе - протоколе осмотра, а также протоколах других следственных действий. Кроме того, признание за материальным объектом статуса вещественного доказательства в материалах уголовного дела фиксируется постановлением в соответствии со статьей 97 УПК.

В середине 60-х - начале 70-х годов впервые появляется мнение о том, что образцы для сравнительного исследования не относятся к вещественным доказательствам (Р.С. Белкин, 1961; В.Ф. Берзин, 1964; Г.И. Грамович, 1970; В.А. Жбанков, 1965; В.М. Корнуков, 1968; А.Я. Палиашвили, 1968; Н.А. Селиванов, 1971; Н.В. Терзиев, 1961 и др.). Так, Р.С. Белкин считал, что «образцы - это самостоятельная категория объектов, используемых в уголовном процессе. У образцов отсутствует основной признак вещественного доказательства - незаменимость. Незаменимость вещественного доказательства обусловлена тем, что оно непосредственно связано с событием преступления. Эта связь неповторима, ибо событие преступления уже в прошлом и само по себе не воспроизводимо; эта связь индивидуальна, поскольку, как всякое явление, она тождественна только сама себе. Предмет, такой же, как вещественное доказательство, не будет также вещественным доказательством, так как не связан с событием преступления, а сходство материальное еще не определяет и не означает сходства процессуального» [21].

В специальной литературе отмечаются признаки, позволяющие отличать образцы от вещественных доказательств: процесс возникновения образцов зависит от следователя, вещественные доказательства возникают независимо от его воли; образцы для сравнительного исследования сравниваются с вещественными доказательствами, в то время как вещественные доказательства не всегда сравниваются с образцами и др. Мы считаем, что все отличительные признаки необходимо разделить на процессуальные и криминалистические.

Проблемные вопросы *классификации образцов для сравнительного исследования* рассматривались в трудах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.И. Грамовича, А.В. Дулова, Н.И. Долженко, В.А. Жбанкова, П.П. Ищенко, Л.И. Мандрик, Ю.К. Орлова и других криминалистов.

Разновидности образцов для сравнительного исследования в нашей работе будут классифицированы и систематизированы. Связано это с тем, что классификация и систематизация - это различные понятия. По мнению Г.И. Грамовича, «классификация обладает рядом достоинств. Она позволяет изучить реально существующие объекты, сопоставлять их, выявлять в них общее и единичное, т.е. познавать эти объекты. По с ее помощью невозможно выявить все многообразие связей групп, объектов друг с другом, если эти объекты выступают как единая система. В этом случае должна применяться систематизация. Она дает возможность установить внутренние закономерности, определить развитие и изменение изучаемых объектов, взаимосвязанных как элементов единой системы и отношение элементов ко всей системе в целом. Систематизация, в отличие от классификации, которая всегда линейна, должна учитывать при делении большое количество координационных и субкоординационных связей, иначе не удастся получить систему, отражающую существующую реальность» [22].

Анализируя представленные в литературе классификации образцов для сравнительного исследования, следует прийти к выводу о том, что они не основаны на системном подходе к их построению.

Правоприменительная практика давно испытывает потребность в *совершенствовании процессуальной регламентации получения образцов для сравнительного исследования*. На наш взгляд, статья 234 УПК Республики Беларусь не отвечает требованиям практики и нуждается в доработке и изменении.

Проблемные вопросы процессуальной регламентации получения образцов рассматривались в трудах Т.Н. Добровольской, В.А. Жбанкова, В.М. Корнукова, Н.Ф. Маркова, В.В. Мелешко, И.Л. Петрухина, А.Г. Филиппова, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера и других ученых-процессуалистов и криминалистов.

Как мы отметили выше, определение понятия образцов для сравнительного исследования не закреплено в законодательстве Республики Беларусь. Необходимо обратить внимание на разнообразие

применяемых в следственно-судебной практике бланков постановлений о получении образцов для сравнительного исследования и протоколов данного следственного действия. В УПК не отражен порядок хранения образцов. Требуют также законодательного закрепления отдельные аспекты участия специалиста и понятых при получении образцов для сравнительного исследования.

В криминалистической литературе подвергается обоснованной критике норма УПК, согласно которой разрешается получение образцов только у людей. Кроме того, в законе отсутствуют четкие пределы применения принуждения при получении образцов, а также порядок принудительных действий следователя, что вызывает проблемы на практике.

Серьезному исследованию подлежат проблемы *определения места и роли процессуального следственного действия* «получение образцов для сравнительного исследования» в уголовном процессе. В юридической литературе сложились три мнения на сущность рассматриваемого действия:

- получение образцов для сравнительного исследования - самостоятельное следственное действие (В.А. Жбанков, 1969; А.Г. Филиппов, Н.Ф. Марков, 1983 и др.);

- получение образцов для сравнительного исследования - пре деле дственное, вспомогательное действие, обеспечивающее возможность проведения такого следственного действия, как назначение и проведение экспертизы (О.Я. Баев, 2001; Л.И. Кукреш, 2000 и др.);

- получение образцов для сравнительного исследования - следственное действие, являющееся разновидностью меры процессуального принуждения (В.М. Корнуков, 1968; В.В. Степанов, 1972 и др.).

По нашему мнению, перспективным направлением является изучение отдельных аспектов получения (сбора, изъятия) образцов для сравнительного исследования в гражданском и хозяйственном процессе, при производстве по делам об административных правонарушениях, оперативно-розыскной деятельности, а также в стадии возбуждения уголовного дела. Это связано с тем, что в процессуальном законодательстве Республики Беларусь нет четко сформулированных норм, регулирующих получение образцов. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, например, предусматривают назначение и проведение экспертизы, но в данных законодательных актах отсутствуют нормы, предусматривающие порядок получения образцов.

Проведенный нами анализ современной литературы показывает, что вопросы получения образцов в гражданском и хозяйственном процессах, при производстве по делам об административных правонарушениях, оперативно-розыскной деятельности, а также в стадии возбуждения уголовного дела серьезно процессуальному и криминалистическому изучению не подвергались.

Проблемы *тактики проведения следственного действия* «получение образцов для сравнительного исследования» рассматриваются автором исходя их общих положений криминалистической (следственной) тактики. Законность, этичность, применение научно-технических средств, использование помощи специалистов и другие тактические приемы проведения следственного действия анализируются нами с точки зрения требований современного законодательства.

Нами выявлено, что в отечественной криминалистической литературе после принятия нового уголовно-процессуального законодательства нет фундаментальных работ по тактике проведения следственного действия «получение образцов для сравнительного исследования». Отдельным аспектам тактики проведения рассматриваемого действия посвящены труды А.И. Аистова (1999, 2000), А.В. Гортинского (2000), В.В. Мелешко, П.В. Гридюшко (2003).

Проблемные вопросы проведения *экспертного эксперимента* рассматриваются автором на базе трудов П.В. Абрамовой, В.Ф. Берзина, А.И. Винберга, Г.И. Заславского, В.Я. Колдина, И.Е. Лобана, М.С. Пестуна, В.Л. Попова, Х. Салимова, А.И. Устинова, В.В. Филиппова и других ученых. Фундаментально проблемы экспертного эксперимента рассмотрены в нескольких работах Р.С. Белкина (1961, 1964, 1997).

Х. Салимов в одной из своих работ подчеркнул, что «значение эксперимента в экспертном исследовании отмечал еще великий русский ученый Д.И. Менделеев. Выступая в качестве эксперта по делу фон Зона, на один из вопросов прокурора Д.И. Менделеев ответил: «Для того чтобы быть добросовестным экспертом и сказать правду, химик должен делать научный опыт, а не судить по делу» [23].

Статья 234 УПК впервые в отечественном уголовном процессе закрепила право эксперта на получение образцов для сравнительного исследования в ходе экспертного эксперимента.

Проведенный нами анализ юридической литературы показывает, что вопрос о праве эксперта на получение (изготовление) образцов для сравнительного исследования учеными решался неоднозначно. Так, А.И. Винберг считал, что «эксперт для изготовления образцов должен получить полномочие от следователя и зафиксировать сам процесс получения образцов в специальном протоколе, составляемом по этому же поводу следователем» [24].

Ю.К. Орлов, на наш взгляд, справедливо полагал, что «эксперт имеет право отбирать образцы от тех объектов, которые в установленном законом порядке представлены в его распоряжение и указаны в качестве исследуемых в постановлении о назначении экспертизы» [25]. Г.Б. Карнович высказал мнение о

том, что создание самим экспертом в ходе лабораторных исследований образцов является лишь особенностью методики экспертного исследования [16, с. 8].

Следует обратить внимание на весьма актуальную проблему осуществления экспертного эксперимента и использования трупов (биоманекенов) в экспериментальных целях при проведении судебно-медицинской экспертизы. Очевидно, что при производстве ряда судебно-медицинских экспертиз возникает необходимость в получении экспериментальных образцов для сравнительного исследования или экспериментальных повреждений трупа. В то же время законодательство требует достойного отношения к телу человека после его смерти. Более того, статья 347 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за надругательство над трупом.

Мы согласны с мнением И.Е. Лобана, Г.И. Заславского и В.Л. Попова о необходимости закрепления в законе определения понятий: научный или экспертный медицинский (судебно-медицинский) эксперимент, биологический объект медицинского эксперимента, биоманекен, экспериментальное повреждение [26].

Систематизируя результаты ретроспективного анализа научных взглядов на проблемы, тесно связанные с тематикой нашего исследования, отметим следующее:

1. Обзор литературы по проблемам получения образцов для сравнительного исследования показывает, что содержащееся в ней информация не отвечает требованиям современного уголовно-процессуального законодательства и развитию науки и техники.

2. В специальной литературе не рассматривались проблемы процессуальной регламентации получения образцов в хозяйственном и гражданском процессе, а также при производстве по делам об административных правонарушениях. Процедура получения экспертом образцов для сравнительного исследования в ходе проведения медицинских экспертиз трупа должна найти отражение в процессуальном законодательстве Республики Беларусь.

3. Определение понятия «образцы для сравнительного исследования» можно сформулировать, раскрыв сущность образцов, их юридическую природу и процессуальное назначение.

4. В изученной нами литературе практически отсутствует системный подход к классификации образцов для сравнительного исследования. В нашем исследовании многообразие образцов рассматривается впервые как система, отражающая существующую реальность.

5. Определение места и роли процессуального следственного действия - получение образцов для сравнительного исследования - в уголовном процессе необходимо рассматривать с позиций назначения данной действия в процедуре доказывания по уголовному делу, которая включает собирание, исследование, оценку и использование доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. - М.: ЛексЭст, 2002.-С. 169
2. Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования: Учеб. пособие. - М.: Ел. упр. кадров МВД Рос. Федерации, 1992. - С. 3 и др.
3. Дулов А.В., Крылов И.Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России: Экспертиза док. - М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1960. - С. 96.
4. Гросс Е. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. 671.
5. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах: В 2 ч. - 5-е изд. - СПб.: Н.К.Мартынов, 1901. - Ч. 2. - С. 269 - 273.
6. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. 147- 168.
7. Рейсс Р.А. Научная техника расследования преступлений: Курс лекций. - СПб.: Сенат. тип., 1912. - С. 59, 87.
8. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники: Науч.-техн. приемы расследования преступлений. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. 76, 92 - 93, 110, 178 - 179, 277 - 279.
9. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. - М.: ЛексЭст, 2003. - С. 66-72, 130- 131, 139- 140, 161,432-434.
10. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. государство и право. - 1940. - № 7 -С. 68-71.
11. Смирнов Л. Чему учит опыт расследования хищения и растрат // Соц. законность. - 1945. - №1 1-12. - С. 49-53.

12. Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике // Сов. государство и право. - 1948. - № 2. - С. 40.
13. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. - Волгоград: Высш. шк. МВД Рос. Федерации, 1993.-С. 194.
14. Карнович Г.Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств // Советская криминалистика на службе следствия: Сб. науч. тр. / Отв. ред. С.А. Голунский. - М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики Прокуратуры СССР; Госюриздат, 1956. - Вып. 8. - С. 16.
15. В УПК РСФСР 1960 г. ст. 186 регламентировала получение образцов для сравнительного исследования.
16. Получение образцов для производства экспертизы по уголовным делам: Метод, пособие / Под ред. Г.Б. Карновича. - М.: Центр, науч.-исслед. ин-т судеб, экспертиз, 1967.
17. Сегай М.Я. О классификации и процессуальной природе объектов криминалистической идентификации // Проблемы научно-судебной экспертизы: Сб. ст. / Отв. ред. З.М. Соколовский. - Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1959. - С. 10-11.
18. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лиг., 1964.-С. 178.
19. Орлов Ю.К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. - М., 1970. - С. 7.
20. Железняк А.С. Материальные следы - важный источник криминалистической информации (понятие, процессуально-правовая природа): Лекция. - Омск: Омская Высш. шк. МВД СССР, 1975. — С. 21.
21. Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/Всесоюз. ин-т юрид. наук. -М., 1961. С. 33т
22. Грамович Г.И. Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. - Минск, 1989.-С. 79 - 80.
23. Салимов Х. Научные основы и методика эксперимента при производстве трасологических экспертиз. - Душанбе: ИРФОН, 1967. Ст 27.
24. Винберг А.И. Образцы для сравнительного исследования // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства: Сб. ст. / Отв. ред. А.И. Винберг. М.: М-во юстиции РСФСР, 1962. - С. 47
25. Орлов Ю.К. Экспертиза в досудебных стадиях уголовного процесса // Правовые проблемы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Д. Арсеньев. - М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз М-ва юстиции СССР, 1976.-№ 22. С. 153 -154.
26. Лобан И.Е., Заславский Г.И., Попов В.Л. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 300 - 304.